

Адаптация крупных предприятий АПК Новосибирской области к рынку и ее экономические результаты в 1990-е гг.

С.Н. АНДРЕЕНКОВ, кандидат исторических наук.

E-mail: Andreenkov_sn@mail.ru

Институт истории СО РАН, Новосибирск

Аннотация. Анализируются особенности включения крупных предприятий аграрно-промышленного комплекса в рыночную модель экономики, роль в этом процессе властных структур, а также результаты хозяйственной деятельности производителей сельскохозяйственного сырья и готовой продовольственной продукции. Проблема раскрывается в масштабах Новосибирской области в основном на информационно-повествовательных источниках (СМИ). Используются также нормативные и статистические материалы. Сделан вывод о том, что политика формирования на базе колхозов и совхозов новых типов коммерческих хозяйств и конкурентно-рыночных отношений между ними прогнозируемых результатов не достигла и имела деструктивные последствия для аграрного производства. Выживая в неблагоприятных экономических условиях, предприятия прибегали к бартерным сделкам, создавали собственные перерабатывающие производства, переходили в административное подчинение к крупным промышленным организациям. Деятельность перерабатывающих предприятий осложняли падение покупательной способности населения, уменьшение объемов поставок на рынок качественного сельскохозяйственного сырья, конкуренция с производителями пищевой продукции из других регионов.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс; рыночные реформы; адаптация; сельскохозяйственные предприятия; аграрное производство; Новосибирская область

Введение

В истории России 1990-е гг. – время глубоких и драматических перемен во всех сферах жизни общества. Реформы правительства Б. Н. Ельцина – Е. Т. Гайдара кардинально изменили экономический строй страны. Для отечественных товаропроизводителей форсированная рыночная модернизация проходила крайне болезненно. Поставщики потребительских товаров проигрывали конкурентную борьбу зарубежным компаниям. Особенности функционирования российских производителей

продукции широкого спроса в неблагоприятных экономических условиях 1990-х гг. являются интересной и востребованной научно-исторической проблемой. Для ее раскрытия целесообразно обратиться к истории деятельности крупных предприятий по производству сельскохозяйственного сырья и готовой продовольственной продукции, которые оказались в особенно тяжелой ситуации.

Реформирование агропромышленного комплекса (АПК) было вызвано к жизни неспособностью советского аграрного строя удовлетворить постоянно возрастающий спрос населения на продовольствие. Недостаточная производительность сельского хозяйства обуславливалась незаинтересованностью работников колхозов и совхозов в высокорезультативном труде на общественных полях и фермах, а также деградацией трудовых ресурсов села, вызванной «бегством» молодежи и лучших тружеников сельхозпредприятий в города. Первое обстоятельство стало следствием масштабного укрупнения, индустриализации хозяйственных структур, а также чрезмерной централизации и бюрократизации управления, что порождало проблему отчуждения труда; второе – форсированным сселением «неперспективных» деревень. В 1980-е гг. эти вопросы пытались решить путем внедрения хозрасчета, арендного подряда и т.д., стимулирования личных подсобных хозяйств, а также строительства в селах комфортного жилья, школ, больниц, дорог, производственных помещений и пр. Данные шаги давали позитивные результаты, но в целом поднять АПК на нужный уровень продуктивности не удавалось.

Аграрная реформа 1991 гг. предусматривала в первую очередь развитие в деревне многоукладности и конкурентно-рыночных отношений. При этом объемы государственных вложений в развитие материально-технической базы сельского хозяйства и социальной инфраструктуры села уменьшились. Экономические связи между хозяйствами и отраслями, поддерживавшиеся директивно-распорядительной работой государства, были разрушены. Цены на потребляемую сельским хозяйством продукцию росли быстрее, чем цены на сельхозпродукты, устанавливаемые торговыми и пищевыми предприятиями. Хозяйства не могли самостоятельно расширять материальные фонды и улучшить кадровую базу. Выпуск аграрной продукции существенно снизился. В 1996–2000 гг. в России среднегодовое производство

зерна к уровню 1986–1990 гг. составило 62%, картофеля – 97, мяса – 49, молока – 62%¹. Продовольственная независимость страны по продукции животноводства, сахару и ряду других товаров оказалась под угрозой. В 1990 г. в России объемы производства мяса и мясных продуктов покрывали объемы их потребления на 88%, в 1995 г. – на 73, в 2000 г. – на 69% при норме 85%, молока и молочной продукции – на 88, 86, 88% при норме 90% соответственно [Шагайда, Узун, 2015. С. 67].

В настоящем конкретно-историческом исследовании мы попытаемся проанализировать заявленную тему на материалах Новосибирской области, значимого аграрного региона России. Задачи работы – определить особенности включения крупных сельскохозяйственных и пищевых предприятий региона в рыночную реальность, роль в этом процессе власти, а также результаты хозяйственной деятельности указанных структур. Исследование темы в масштабах одного субъекта РФ позволяет составить наиболее детализированную картину анализируемых проблем и конкретизировать экономическую историю региона.

Во второй половине 1990-х гг. в Новосибирской области крупными организациями производилось большинство видов продовольственной продукции. На сельскохозяйственные предприятия приходилось свыше 90% всех посевов, включая площади под зерновыми, техническими и кормовыми культурами. В 1995 г. им принадлежало 73% поголовья крупного рогатого скота, 56% свиней, 33% овец и коз. Крупные хозяйства (крупхозы) дали почти 60% валовой сельскохозяйственной продукции (табл. 1). Они лидировали и в товарном производстве. В 1995 г. доля крупхозов в общем объеме зерна, поставленного потребителям, составила 93%, овощей – 93, скота и птицы – 79, молока – 95, яиц – 90%². На нестабильном продовольственном рынке большим организациям было проще выживать, так как они могли диверсифицировать ассортимент своих товаров, а эффект масштаба помогал снижать себестоимость. Кроме того, в основном на крупные предприятия были ориентированы меры государственной поддержки.

¹ Российский статистический ежегодник. 2001. М., 2001. С. 407, 412, 416.

² Сельское хозяйство Новосибирской области в 1996–2000 гг.: стат. сб. Новосибирск, 2001. С. 22–23.

Таблица 1. Распределение посевных площадей, поголовья скота и валовой сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств в 1995 г., 2000 г., %

Показатель	Сельскохозяйственные предприятия		Хозяйства населения		Крестьянско-фермерские хозяйства	
	1995	2000	1995	2000	1995	2000
Все посевы.	94,1	91,8	2,1	2,7	3,7	5,5
В том числе:						
зерновые культуры	94,5	92,1	–	–	5,4	7,7
картофель и овощи	7,3	3,0	91,4	96,0	1,1	0,9
технические культуры	97,4	92,8	0,7	0,5	1,9	6,7
КРС	73,0	66,5	26,3	32,7	0,7	0,8
Свины	56,8	40,0	41,7	37,9	1,5	2,1
Овцы и козы	33,5	15,8	65,0	82,4	1,5	1,8
Валовая продукция.	59,0	44,0	39,0	54,0	2,0	2,0
В том числе:						
растениеводческая	58,1	38,5	38,4	58,6	3,4	2,9
животноводческая	59,0	53,6	40,3	45,3	0,7	1,1

Источник: Сельское хозяйство Новосибирской области в 1996–2000 гг.: стат. сб. Новосибирск, 2001. С. 9, 11, 14, 27.

Историками особенности функционирования АПК Новосибирской области в постсоветский период изучены слабо. При анализе темы имеет смысл опираться на научно-исторические исследования, подготовленные на материалах Сибири [Кризис 1990-х гг..., 2012; Ильиных и др., 2017; и др.]. Очень важно обращаться к работам экономистов и социологов [Калугина, 2001; Организационно-экономические основы..., 1998; Узун, 2013; Фадеева, 2015; и др.], основанных на материалах социологических исследований, данных официальной статистики и нормативных документах.

В настоящей статье тема анализируется с привлечением публикаций областной газеты «Советская Сибирь». Задействование данного информационного ресурса позволяет расширить фактологическую базу проблемы, выявить ее скрытые аспекты. Газетные материалы автор исследования подверг критическому источниковедческому анализу, понимая, что угол подачи в них фактов зависел от субъективного мнения и профессионализма журналистов, позиции редакции и разных политических сил. В работе использовались также документальные материалы (нормативные акты, данные статистики и делопроизводства).

Вхождение в рынок: каждый сам за себя

В 1992 г. в Новосибирской области все негативные последствия форсированного перехода к рынку проявились в полном объеме. Расценки на горюче-смазочные материалы выросли в среднем в 20 раз, на автомобили – в 12, на минеральные удобрения – в семь, а на растениеводческую и животноводческую продукцию – в восемь и шесть раз соответственно³. Доходы хозяйств и их работников резко упали.

Производители сельхозпродукции обвиняли в своих бедах пищевиков, занижающих закупочные цены ради получения прибыли. Так, в декабре 1992 г. начальник планового отдела управления сельского хозяйства Барабинского района Н.Н. Белякова в беседе с корреспондентом «Советской Сибири» с сожалением констатировала: «Почему-то нищее село идет на ограничение рентабельности, а переработчики не хотят»⁴. Критические суждения в адрес пищевиков нередко переходили в угрозы. Так, в ноябре 1994 г. на совещании глав сельскохозяйственных акционерных обществ в облсельхозуправлении один из руководителей хозяйств предложил решить проблему радикальным способом: бойкотировать продажу сырья переработчикам. Речь шла о прекращении поставок молока на молкомбинат⁵. Справедливости ради следует отметить, что сверхдоходов добивались главным образом торговые компании, а пищевики стремились обеспечить рентабельность, но сельхозпроизводители не всегда это понимали.

Ухудшение финансово-экономического положения сельхозпредприятий было вызвано еще рядом обстоятельств. В 1993 г. была ликвидирована централизованная государственная система закупок хлеба в зерновой фонд страны⁶, которая прежде выполняла роль гарантированного источника денежных и материальных средств. Регионам разрешили формировать собственные зерновые резервы, в связи с чем сельхозпредприятия попадали в большую зависимость от местных властей.

³ Социально-экономическое развитие Новосибирской области в 1992 году // Советская Сибирь. 1993. 3 февр.

⁴ Советская Сибирь. 1992. 22 дек.

⁵ Советская Сибирь. 1994. 25 нояб.

⁶ Указ Президента РФ от 24.12.1993 «О либерализации зернового рынка в России» // Законодательство РФ. Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации URL: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-24121993-n-2280/> (дата обращения: 05.11.2019).

Важно проанализировать объемы и результаты использования организациями региона различных экономических механизмов для своего выживания. На наш взгляд, доминировали следующие адаптационные практики: 1) заключение бартерных соглашений; 2) создание собственных перерабатывающих мощностей; 3) переход под «крышу» экономически более сильных организаций; 4) изменение структуры или приостановка производства продукции.

Одним из путей преодоления острого дефицита денежных средств было заключение предприятиями бартерных договоров. В условиях гиперинфляции намного выгоднее было не продавать зерно, мясо, молоко заготовителям и переработчикам по низким ценам и зачастую с длительным сроком ожидания платежей, а производить натуральный обмен продукции на семена, горючее, технику, запчасти. Партнеров по бартеру сельхозпредприятия нередко искали за пределами своего региона. Так, хозяйства Татарского района по бартеру приобретали горючее на Омском нефтеперерабатывающем заводе⁷.

Низкие закупочные цены, устанавливавшиеся предприятиями пищевой промышленности, и задержки оплаты поставок побуждали сельхозпроизводителей создавать собственные перерабатывающие мощности: маломерные элеваторы, мельницы, хлебопекарни, цеха по производству лапши, растительного масла, колбасы, сыра, магазины для сбыта готовой продукции.

В мае 1993 г. собственной мельницей обзавелось акционерное общество «Береговое» Барабинского района. На ней было установлено оборудование венгерского производства. Мельницы построили АОЗТ «Дзержинское» Карасукского района, «Раздольное», «Краснославянское», «Целинное» и опытно-производственное хозяйство «Кремлевское» Кочневского района⁸.

Во многих хозяйствах работали собственные хлебопекарни. С 1993 г. хлебопечением занимались АОЗТ «Новомихайловское» Татарского, «Большеникольское» Чулымского, с 1994 г. – «Малокрасноярское» Кыштовского, «Дзержинское» Карасукского и «Пионерское» Барабинского районов и др. В 1994 г. в Карасуке наряду с хлебными магазинами акционерных обществ «Дзержинское» и «Благодатское» действовали торговые точки, через

⁷ Советская Сибирь. 1994. 11 февр.

⁸ Советская Сибирь. 1993. 20 нояб.; 1997. 31 янв.; 18 февр. (информационно-новостные материалы).

которые реализовывалась хлебобулочная продукция, изготовленная пекарнями районного потребительского общества и отдела рабочего снабжения Карасукского отделения Западно-Сибирской железной дороги. Между четырьмя пекарнями развернулась конкурентная борьба⁹.

Хлеб выпекали и организации, которые по профилю своей деятельности не имели никакого отношения к производству пищевой продукции. Например, в мае – июне 1997 г. в Болотнинском районе изготовление хлебобулочной продукции освоило швейное предприятие «Шанс»¹⁰.

Появлялись производства по переработке других видов сельскохозяйственного сырья. В конце 1992 г. колхоз «Дружба» Татарского района наладил выпуск рыжикового масла. В 1994 г. современное оборудование для выработки растительного масла приобрело акционерное общество «Калачинское» Карасукского района. Средства на него предоставило Германское общество научно-технического сотрудничества. На эти деньги «Калачинское» построило также завод по изготовлению сыра. Цех по производству цельного молока, творога, масла и сливок открылся в коллективном хозяйстве «Новоспасское» Барабинского района. Акционерные общества «Береговое» Барабинского и «Большевикольское» Чулымского районов занялись выпуском колбасной продукции. Рыболовецкие колхозы «Новая заря» и «Красный моряк» Барабинского района организовали копчение рыбы¹¹.

Развитию малой переработки способствовало появление на рынке сравнительно недорогого импортного оборудования, которое монтировалось в основном силами местных умельцев. Цены на товары, произведенные пищевыми предприятиями сельскохозяйственных организаций, как правило, были ниже расценок на продукцию других, в том числе крупных производителей пищевых товаров. Но и объемы продовольствия, выпускавшегося перерабатывающими структурами бывших колхозов и совхозов, оставались сравнительно небольшими.

⁹ Советская Сибирь. 1993. 19 марта; 25 дек.; 1994. 22 апр.; 14 сент.; 2 дек. (информационно-новостные материалы).

¹⁰ Советская Сибирь. 1997. 4 июня (информационно-новостные материалы).

¹¹ Советская Сибирь. 1992. 16 дек.; 1994. 28 июня; 14 сент. (информационно-новостные материалы).

Для сельскохозяйственных предприятий освоение новых рыночных ниш было не столько долгосрочной стратегией развития, сколько способом выжить, поставив под свой контроль пусть небольшой, но реальный денежный оборот. Из названных малых пекарен и цехов за пределы своего района вышли лишь единицы.

Однако малые пищевые предприятия не всегда могли обеспечить потребности продовольственного рынка. Районные магазины, получавшие от них продукцию, нередко оставляли покупателей без товаров. Так, в новогодние праздники 1997 г. в Татарске наблюдались перебои в поставках хлеба в магазины. Основные поставщики хлебобулочных изделий – местные предприниматели, владеющие мини-пекарнями, – в выходные и праздничные дни предпочитали отдыхать, как и все граждане. Хлеб быстро распродавался, а его новые партии в магазины в достаточном объеме не поступали¹².

По данным исследований [Калугина, 2001. С. 91–106], в 1990-е гг. перерабатывающие производства, несельскохозяйственные направления деятельности и разного рода организационно-технические инновации активно использовали только 5–7% российских сельхозпредприятий (конструктивно-инновационная адаптация). Из всех хозяйств страны 10–15% занимались собственной переработкой на паевых или кооперативных началах, сочетая ее с основной деятельностью (традиционная или компенсационная стратегия), 50% бывших колхозов и совхозов большого интереса к созданию перерабатывающих структур не проявляли и шли по пути самоограничений, снижения уровня притязаний и стандартов потребления (мимикрическая, депривационная модель поведения). Треть хозяйств придерживалась деструктивной пассивно-выжидательной стратегии, характерными чертами которой были ожидание перемен и помощи сверху, отсутствие инноваций и собственной переработки и т.д.

Некоторые производители сельхозпродукции, адаптируясь к неблагоприятным экономическим условиям, соглашались на переход в подчинение к промышленным предприятиям. С одной стороны, крупные переработчики таким образом формировали свою сырьевую базу. Так, в 1998 г. акционерное общество «Сибирь» Татарского района перешло под контроль «Новосибирского

¹² Советская Сибирь. 1997. 10 янв.

мясоконсервного комбината»¹³. С другой стороны, некоторые предприятия непищевых отраслей за счет подсобных хозяйств стремились наладить бесперебойное снабжение своих работников недорогим и качественным продовольствием (нередко оно также выдавалось в счет зарплаты).

Известен позитивный опыт подсобного хозяйства «Осинцевский» Западно-сибирской железной дороги (Чановский район). Организация появилась в феврале 1993 г. В мае этого же года к подхозу присоединили кооператив «Речник». В ноябре «Осинцевский» был реорганизован в государственное унитарное предприятие территориальной администрации Чановского района. Под крылом крупной транспортной организации «Осинцевский» стал одним из ведущих сельхозпроизводителей в районе. Благодаря его работе «выжила» местная передвижная механизированная колонна, шло обустройство сел.

От размежевания к интеграции

В середине 1990-х гг. руководители ряда крупных пищевых предприятий и представители власти выступили с идеей создания в области агропромышленных объединений. В апреле 1994 г. в Новосибирске состоялась региональная научно-практическая конференция по аграрным вопросам, участники которой – специалисты АПК, предприниматели и чиновники от отрасли – сошлись во мнении, что для улучшения ситуации в аграрном секторе экономики производители сельскохозяйственного сырья, его переработчики и продавцы готовой продукции должны действовать вместе. Генеральный директор компании «Новосибирскхлебопродукт» заявил, что без создания агропромышленных объединений предприятия АПК не смогут выбраться из взаимных неплатежей и конкурировать с зарубежными поставщиками в торговые сети, которые к тому времени стали задавать тон на рынке продовольственной розницы. Для начала предлагалось сформировать корпорацию на базе комбикормовых заводов, крупных животноводческих и зерновых хозяйств¹⁴.

В мае 1994 г. пресса сообщила о появлении в регионе инвестиционной компании «Сибпродинвест». Ее учредителями наряду

¹³ Советская Сибирь. 1998. 16 сент.

¹⁴ Советская Сибирь. 1994. 23 апр.

с сельскохозяйственными и пищевыми предприятиями стали торгово-посреднические, страховые, транспортные и другие организации. Крупнейшие акционеры компании – «Новосибирский птицекомбинат», «Новосибирская шоколадная фабрика», «Новосибирский мясоконсервный комбинат». В программу-максимум «Сибпродинвеста» входило создание регионального центра оптовой, мелкооптовой и розничной торговли, сети фирменных магазинов, «Сибземпродбанка», финансово-промышленной группы «Сибземпродкомплекс»¹⁵. В начале июня 1994 г. пресса сообщила о том, что ряды «Сибпродинвеста» покинул «Новосибирский мясоконсервный комбинат». Его руководство вынашивало планы создания финансово-промышленной группы под своим началом и при поддержке региональной власти¹⁶.

В феврале 1995 г. было объявлено о создании при департаменте сельского хозяйства и продовольственного обеспечения области «Новосибирской продовольственной корпорации» (НПК). Она могла осуществлять самостоятельную хозяйственную деятельность и должна была регулировать продовольственный рынок в интересах товаропроизводителей и для удовлетворения спроса населения на продукты питания. В задачи корпорации входила и поставка зерна, семян масличных культур, льна-долгунца, скота, птицы, молока, шерсти и т.д. в областной и федеральный продовольственные фонды по заказу региональных и центральных властей соответственно. НПК следовало оказывать сельхозтоваропроизводителям помощь в развитии технологий производства, хранения и переработки продукции, ее реализации на рынке¹⁷.

В 1995–1998 гг. на средства НПК в Сузунском, Ордынском и Здвинском районах были созданы мельничные комплексы. В 1997 г. корпорация приобрела для хозяйств области 20 высокоэффективных зерноуборочных комбайнов марки «Доминатор» германской компании Claas. В 1998 г. аграриям были поставлены еще 50 таких машин, а также партия канадских посевных комплексов «Конкорд». Для приобретения техники НПК взяла кредит в Ланта-банке, который был покрыт из средств областного бюджета¹⁸.

¹⁵ Советская Сибирь. 1994. 31 мая.

¹⁶ Советская Сибирь. 1994. 2 июня.

¹⁷ Советская Сибирь. 1995. 16 февр.

¹⁸ Советская Сибирь. 1997. 2 сент.; 1998. 14 апр.; 1 июля.

Высокоэффективная импортная техника передавалась хозяйствам в счет будущих фиксированных поставок зерна, то есть за натуроплату. Небольшие сельхозпредприятия не могли обеспечить эффективную эксплуатацию сложных мощных машин, поэтому областные власти вспомнили о машинно-технологических станциях (МТС), существовавших в СССР в 1930–1950-е гг. «Доминаторы» и «Конкорды», поступавшие на такую станцию, обслуживали сразу несколько сравнительно небольших хозяйств. Их услугами могли пользоваться и фермеры. Многие МТС были образованы на базе разорившихся ремонтно-снабженческих структур. Так, Краснозерская МТС ранее являлась предприятием областного объединения «Агропромхимия». В 1997–1998 гг. машинно-технологические станции появились в Кочковском, Купинском, Убинском, Сузунском, Ордынском, Искитимском, Доволенском районах.

Практика использования МТС и натуроплаты имела противоречивые результаты. «Доминаторы» проявляли себя с лучшей стороны, но хозяйствам, для того чтобы оплатить услуги МТС без ущерба для себя, необходимо было получать высокие и стабильные урожаи зерновых. В 1997–1998 гг. урожайность хлебов оказалась ниже необходимых величин. Хозяйствам приходилось отдавать НПК в качестве оплаты за использование сложной техники почти все свое зерно или залезать в долги¹⁹.

Основные показатели работы предприятий

В условиях долговой кабалы, опережающего роста цен на материально-технические средства и низких расценок на сельхозпродукцию, обусловленных падением покупательной способности населения и стремлением посредников получить сверхдоходы, хозяйствам приходилось менять ассортимент производимой растениеводческой и сокращать выпуск животноводческой продукции. При растущей инфляции и низких розничных ценах на продовольствие заниматься животноводством, отличающимся длинным производственным циклом, было попросту не выгодно. Поэтому на протяжении рассматриваемого периода в Новосибирской области падало производство мяса, молока, шерсти. В первой половине 1990-х гг. снизился выпуск яиц. Увеличились объемы

¹⁹ Советская Сибирь. 1997. 25 июня; 1997. 2 сент.; 1998. 14 апр.; 1998. 4 нояб.

выращивания овощей и семян подсолнечника. В первой половине десятилетия росли сборы картофеля (табл. 2).

Главной отраслью растениеводства в Новосибирской области оставалось производство зерна. Его валовые сборы заметно снизились. Качество хлебов упало. Собранный с полей зерно было в значительной мере сорным, порушенным, содержало небольшое количество клейковины. Получить из него высококачественную конкурентоспособную продукцию оказалось невозможно²⁰. Спрос на пшеницу, выращиваемую в Новосибирской области, существенно снизился как на внешнем, так и на внутрирегиональном продовольственном рынках. В то же время сократились и объемы поставок кормового зерна хозяйствам в связи с упадком животноводства.

Таблица 2. Среднегодовое производство сельхозпродукции в Новосибирской области в хозяйствах всех категорий в 1991–2000 гг., тыс. т

Продукт	1986–1990	1991–1995		1996–2000	
		абс.	в % к 1986–1990	абс.	в % к 1986–1990
Зерно	2504	2254	90	1982	79
Пшеница	1497	1313	87	1462	97
Картофель	720	772	107	674	93
Овощи	181	229	126	291	160
Льноволокно	2,6	1,8	69	3,0	115
Семена подсолнечника	0,9	5,8	664	5,6	622
Мясо в убойном весе	230	184	84	130	56
Молоко	1474	1264	85	934	63
Яйца, млн шт.	846	724	85	935	110
Шерсть, т	4365	2538	58	739	17

Источники: Сельское хозяйство России: стат. сб. М., 1998. С. 244, 249, 250, 255, 264, 267, 271, 277, 357, 360, 364, 367, 462, 469; Сельское хозяйство России: стат. сб. М., 2002. С. 251, 252, 255, 258, 262, 263, 276, 277, 282, 283; Сельское хозяйство Новосибирской области в 1996–2000 гг.: стат. сб. Новосибирск, 2001. С. 20–21.

Показатели финансово-экономической деятельности сельскохозяйственных организаций региона были невысокими. Наиболее тяжелыми для них оказались 1992–1993 гг.²¹ и 1996–1998 гг. Факторами ухудшения положения являлись высокие темпы падения цен на сельхозпродукцию и неурожай. В 1996 г. удельный вес убыточных хозяйств достиг 79%, в 1997 г. – 86, в 1998 г. – 89% (табл. 3).

²⁰ Советская Сибирь. 1993. 14 сент.

²¹ ГАНО. Р-11. Оп. 13. Д. 777. Л. 19–23, 27–33, 59–65.

Таблица 3. Финансово-экономические показатели деятельности сельскохозяйственных предприятий в 1995–2000 гг.

Показатель	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Число предприятий на конец года	541	539	550	583	585	602
Число убыточных предприятий	186	426	475	519	252	178
Доля убыточных предприятий в общем количестве, %	34,4	79,0	86,4	89,0	43,1	29,6
Чистая прибыль (+) / убыток (-), млн руб.	+261,6	-385,0	-739,1	-756,4	+583,2	+1059,6

Источник: Сельское хозяйство Новосибирской области в 1996–2000 гг.: стат. сб. Новосибирск, 2001. С. 42–43.

В 1998 г. половину всего объема валовой аграрной продукции производили 100 наиболее крупных хозяйств из 583 сельскохозяйственных организаций. На них же приходилось 60% выручки от реализации продукции. Средняя рентабельность составила 5%. В группе лидеров – преимущественно хозяйства пригородных районов (Новосибирский, Коченевский, Искитимский) и Восточной зоны (Ордынский и Сузунский). Остальные 483 сельхозпредприятия в основном из отдаленных районов имели низкие экономические показатели²². В 1998 г., помимо финансового кризиса, начавшегося в конце августа, причиной роста задолженности хозяйств стала сильная засуха, погубившая около 400 тыс. га посевов зерновых и кормовых культур и обернувшаяся почти 300 млн руб. убытка²³.

Большое количество сельскохозяйственных организаций имели задолженность перед НПК. В 1997 г. корпорация поставила хозяйствам материально-технические средства на сумму 318 млрд руб., а продукции получила от них только на 200 млрд руб. В числе должников были хозяйства Татарского, Тогучинского и Колыванского районов. Межхозяйственное предприятие «Воробьевское» Колыванского района взяло у корпорации материально-технических средств на 528 млн руб., а вернуло продукции на 169 млн руб. В 1998 г. НПК заключила договоры с 318 хозяйствами. В этот список вошли сельхозтоваропроизводители, рассчитавшиеся по авансам за 1997 г., а также хозяйства, пострадавшие от засухи. Отказаться от услуг корпорации и действовать самостоятельно решили 114 предприятий²⁴.

²² Советская Сибирь. 1999. 29 окт.

²³ Советская Сибирь. 1999. 5 янв.

²⁴ Советская Сибирь. 1998. 14 апр.

В 1998 г. из-за недорода возникли большие трудности с возвратом ссуд. По объему долгов НПК сельхозпредприятия были условно разделены областными властями на три группы: 1) хозяйства, проявившие себя как надежные партнеры (в основном они были сосредоточены в Чулымском, Венгеровском, Искитимском, Краснозерском, Кочковском районах); 2) хозяйства, ставшие должниками по объективным причинам, в первую очередь из-за засухи (Чановский, Татарский, Карасукский, Баганский, Барабинский); 3) хозяйства-«уклонисты» (Тогучинский)²⁵.

Для крупных пищевых предприятий серьезным вызовом стало падение уровня потребления продовольствия из-за растущей бедности населения. В 1995 г. жители Новосибирской области потребили молокопродуктов на 30% меньше, чем в 1990 г., мясопродуктов – на 31, яиц – на 11% [Организационно-экономические основы..., 1998. С. 11]. Их место в рационе питания занимали хлеб и картофель.

Непростая ситуация сложилась в производстве молочных товаров. За 1992 г. в Новосибирске ежедневные объемы их потребления уменьшились почти вдвое: 1 июня 1992 г. фляжного молока новосибирцы затребовали меньше, чем 3 июня 1991 г., в 2,1 раза, фасованного – в 1,5, сливок – в 5,8, кефира и варенца – в 1,5, сметаны – в 1,7 раза. Излишки молока предприятиям пришлось вывозить в Кемеровскую область, в Восточную Сибирь и на Дальний Восток²⁶.

Серьезной проблемой стал дефицит сырья. Для выработки молочной продукции использовались сухие концентраты преимущественно импортного производства. Однако для выпуска сливок и сметаны они не подходили, требовалось натуральное молоко, которого поставлялось все меньше. В 1994 г. молкомбинату «Альбумин» Дзержинского района Новосибирска полученного от хозяйств молока хватало на производство 3–4 т сметаны, тогда как организация ежедневно должна была поставлять новосибирцам 17–18 т²⁷. В выигрышной ситуации оказывались компании, которые владели собственными молочными фермами, как, например, племзавод «Ирмень» Ордынского района.

²⁵ Советская Сибирь. 1998. 12 нояб.

²⁶ Советская Сибирь. 1992. 7 июля.

²⁷ Советская Сибирь. 1994. 2 нояб.

В 1995–1998 гг. объемы выпуска цельномолочной продукции снизились в общем по региону на 19%, сыра – на 30, животного масла – на 40%. Падало производство других видов пищевых товаров: колбасы (–26%), хлебопродуктов (–25), кондитерской продукции (–41%)²⁸. Объемы выпуска хлеба и хлебобулочных изделий сокращались, несмотря на то, что спрос на них оставался сравнительно высоким. Пищевые товары на рынок Новосибирской области поставляли не только местные компании, но и производители из других субъектов РФ. Например, хлебная продукция завозилась из Алтайского края. Ее поставщикам удалось закрепиться на рынке, в частности, в связи с невысоким качеством местного хлеба. Зато в Новосибирской области росло производство маргаринов (+22%), пива (+7%), безалкогольных напитков (в четыре раза)²⁹.

После финансового кризиса 1998 г. для отечественных сельхозтоваропроизводителей сложились сравнительно благоприятные условия. В результате ослабления рубля повысились цены на импортную готовую продукцию и российские товары, содержащие закупленные за рубежом ингредиенты. Применение последних ранее помогало товаропроизводителям побеждать в конкурентной борьбе, теперь они были вынуждены перейти на отечественное натуральное сырье. С 1999 г. по 2000 г. выпуск цельномолочной продукции поднялся в Новосибирской области на 40%, животного масла – на 21, продуктов из мяса – на 13, в том числе колбасы – на 19%³⁰.

Вверх пошли объемы производства яиц и семян подсолнечника. Во второй половине 1990-х гг. продукции этих видов в среднегодовом исчислении было произведено больше, чем в годы последней советской пятилетки (см. табл. 2). С высокоурожайного 2000 г. начался рост валовых сборов зерна. Стали повышаться его качественные показатели, что явилось результатом реализации мер областных властей по улучшению семенного фонда хозяйств и развитию агротехники. Это не могло не оживить спрос на пшеницу местного производства.

²⁸ Сельское хозяйство Новосибирской области в 1996–2000 гг.: стат. сб. Новосибирск, 2001. С. 64.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

Заключение

Осуществление политики форсированного формирования конкурентно-рыночных отношений поставило предприятия АПК Новосибирской области в тяжелое положение. Дезинтеграция отрасли, минимизация инвестиций, политика «естественного отбора» среди хозяйствующих субъектов, появление на местном рынке продукции сельхозтоваропроизводителей из других регионов, частые и сильные неурожаи способствовали глубокому кризису сельского хозяйства. Сильнейший спад переживало животноводство. К концу 1990-х гг. стабилизировалось и пошло в рост только производство яиц. В растениеводстве ситуация не была столь тяжелой: объемы выращивания зерновых сократились, но увеличились сборы овощей и семян подсолнечника, а во второй половине десятилетия выросло производство льноволокна.

Аграрные предприятия, адаптируясь к крайне неблагоприятным экономическим условиям, переходили к бартерным сделкам, создавали собственные перерабатывающие мощности, разными путями добивались от пищевиков лучших условий взаимодействия, пересматривали структуру производства и свертывали выпуск нерентабельных видов сельхозпродукции. Показатели финансово-экономической деятельности были выше у предприятий, находящихся возле Новосибирска, то есть в территориальной близости к рынкам сбыта и властным структурам.

С середины 1990-х гг. фактором стабилизации положения хозяйств становилась их интеграция с пищевыми и торговыми предприятиями при поддержке региональных властей, получивших дополнительные полномочия в управлении АПК, в частности, право формирования областных продовольственных фондов. Включенность в большие внутри- и межотраслевые корпорации позволяла сельхозтоваропроизводителям оставаться на плаву, но при потере экономической самостоятельности. В рамках Новосибирской продовольственной корпорации при управлении хозяйствами использовался советский организационный опыт – планово-централизованное распределение материально-технических ресурсов и закупок продукции с нерыночным ценообразованием. При этом подчиненность НПК совсем не гарантировала хозяйствам экономического процветания.

Деятельность перерабатывающих предприятий Новосибирской области осложняли падение покупательной способности населения, уменьшение объемов поставок на рынок качественного сельскохозяйственного сырья, конкуренция с производителями пищевой продукции из других регионов. Предприятия Новосибирской области снизили объемы выпуска мясной, молочной и хлебной продукции. Ситуация стала улучшаться только после финансового кризиса 1998 г.

Литература

Ильиных В. А., Карпунина И. Б., Мелентьева А. П. Зерновое хозяйство Сибири в 1990-е гг. // Сибирская деревня: сб. науч. тр. / отв. ред. В. А. Ильиных; ИИ СО РАН. Новосибирск: Сибпринт, 2017. Вып. 4: Зерновая проблема в XX в. С. 300–332.

Калугина З. И. Парадоксы аграрной реформы в России: социологический анализ трансформационных процессов. 2-е издание. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2001. 196 с.

Кризис 1990-х гг.: производственные и социальные аспекты / И. Б. Карпунина, А. П. Мелентьева // Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы: [кол. моногр.] / отв. ред. В. А. Ильиных, О. К. Кавцевич. Новосибирск: Сибпринт, 2012. С. 188–214.

Организационно-экономические основы системы ведения АПК Новосибирской области / И. В. Курцев, П. М. Першукевич, М. З. Головатнюк и др. Новосибирск, 1998. 118 с.

Узун В. Я. Оценка результатов Ельцинской аграрной реформы // ЭКО. 2013. № 3. С. 5–30.

Фадеева О. П. Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию / Под ред. З. И. Калугиной. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. 264 с.

Шагайда Н. И., Узун В. Я. Продовольственная безопасность: проблема оценки // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 63–78.

Статья поступила 18.05.2020

Статья принята к публикации 11.02.2021

Для цитирования: *Андреенков С. Н.* Адаптация крупных предприятий АПК Новосибирской области к рынку и ее экономические результаты в 1990-е гг. // ЭКО. 2021. № 5. С. 172–192. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-5-175-192

Summary

Andreenkov, S.N., Cand. Sci. (Historical), Institute of History, SB RAS, Novosibirsk

Adaptation of Large Enterprises of Novosibirsk Region's Agro-industrial Complex to the Market Economy and its Economic Results in the 1990s.

Abstract. The author analyzes features of inclusion of large enterprises of the agro-industrial complex into the market economy, the role of power structures in this process, and also economic results of agricultural producers. The problem is revealed through the case of the Novosibirsk region mainly on the basis of narrative sources drawn from the regional newspaper «Sovetskaya Sibir». The author also uses normative and statistical materials. It is concluded that the policy of forced formation of new types of commercial farms based on collective and state farms and competitive market relations between them did not achieve predicted results and contributed to the crisis in agricultural production. Operating in unfavorable economic conditions, enterprises resorted to barter deals, created their own processing industries, passed into administrative subordination to large industrial organizations. Activities of processing enterprises were complicated by the reduced purchasing capacity of the population, a lower volume of supplies of high-quality agricultural raw materials to the market, and competition with food producers from other regions.

Keywords: *agro-industrial complex; market reforms; adaptation; agricultural enterprises; agricultural production; Novosibirsk region*

References

Fadeeva, O.P. (2015). *Rural communities and economic structures: from survival to development* / ed. by Z.I. Kalugina. Novosibirsk: IEIE SB RAS Publ. 264 p. (In Russ.).

Ilyinykh, V.A., Karpunina, I.B., Melenteva, A.P. (2017). Siberian Grain Farming in 1990s. In: *Sibirskaya derevnya*. II SO RAN. Novosibirsk: Sibprint Publ. Vol. 4: Zernovaya problema v XX v. Pp. 300–332. (In Russ.).

Kalugina, Z.I. (2001). *Paradoxes of agrarian reform in Russia: sociological analysis of transformational processes*. Novosibirsk: IEIE SB RAS Publ. 196 p. (In Russ)

Karpunina, I.B., Melenteva, A.P. (2012). Crisis of the 1990s: Productive and Social Aspects. In: *Sel'skoe khozyaistvo Sibiri v XX veke: problemy razvitiya i krizisy*. Novosibirsk: Sibprint Publ. Pp. 188–214. (In Russ.).

Kurtsev, I.V., Pershukevich, P.M., Golovatnyuk M.Z. (1998). *Organizational and economic bases of the agro-industrial complex management system in the Novosibirsk region*. Novosibirsk. 118 p. (In Russ.).

Shagaida, N.I., Uzun, V. Ya. (2015). Food security: the problem of assessment. *Voprosy ekonomiki*. No. 5. P. 63–78. (In Russ.).

Uzun, V. Ya. (2013). Evaluation of the results of the Yeltsin agrarian Reform. *ECO*. No. 3. Pp. 5–30. (In Russ.).

For citation: Andreenkov, S.N. (2021). Adaptation of Large Enterprises of Novosibirsk Region's Agro-industrial Complex to the Market Economy and its Economic Results in the 1990s. *ECO*. No. 5. Pp. 175–192. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-5-175-192